

альный городъ. Студенческій вечеръ.

— Садовскій прѣдетъ,—сказали мнѣ распорядители.

— Неужели самъ Садовскій? — думаю я.

Былъ страшный холодъ. Но онъ все-таки прѣхалъ. Измерзъ, но прѣхалъ. Надъ маленькимъ столикомъ, ближе къ свѣчѣ, наклонилъ онъ свою голову съ сѣдой шевелюрой. Читалъ «Мертвое тѣло». Но мы всё чувствовали, что дѣло не въ «мертвомъ тѣлѣ», и не въ искусствѣ декламаша, а въ самомъ Садовскомъ, въ его обаяніи. И мнѣ хотѣлось сказать ему:

— Бросьте «мертвое тѣло»... Скажите намъ лучше два живыхъ слова!..

И онъ сказалъ ихъ. Мы столпились въ его уборной и восторженно аплодировали. А онъ говорилъ намъ что-то ласковое, пріятное, улыбающееся. Онъ расцвѣлъ, сдѣлался молодымъ, красивымъ.

— Такимъ онъ и долженъ быть. Садовскій не можетъ быть инымъ,—думалъ я.

И отъ его изящной фигуры незримо текло въ наши души его благородство.

— Благородство Садовскаго...

...Ударилъ похоронный колоколъ... нужно проводить дорогого учителя въ вѣчный покой...

Я пойду и положу, читатель—человѣкъ моего поколѣнія, отъ насъ на его гробъ маленькій вѣнокъ изъ свѣжихъ, неуядаемыхъ розъ. И напишу прозаическое:

— Учителю отъ учениковъ. Последнее прости!

А вы расскажите своимъ дѣтямъ, что жилъ въ «старой Москвѣ» человѣкъ-артистъ, который своимъ талантомъ будилъ въ людяхъ искру Божию...

А. ПАНКРАТОВЪ.

Русское Слово №176 - 30 июля 1910.

Памяти М. П. Садовскаго.

Вчера О. О. Садовская получила отъ Е. Б. Лешковской, изъ Сочи, телеграмму:

«Всей душой сочувствую вашему горю. Дай Богъ вамъ силу его перенести». Казначей академіи наукъ В. А. Рышковъ телеграфировалъ:

«Сейчасъ былъ пораженъ извѣстіемъ о смерти дорогого Михаила Прововича. Да послужитъ вамъ утѣшеніемъ, что съ вами страдаетъ вся интеллигентная Россія».

А. Луговой прислалъ письмо:

«Глубокоуважаемая Ольга Осиповна! Прощу принять выраженіе моего глубокаго соболезнованія въ горѣ, постигшемъ васъ и вашу семью и русскій театръ. Всегда любилъ и цѣнилъ московскій Малый театръ. Помню въ немъ еще и Прова Михайловича, и Шумскаго, а со времени представленія «Озимей» всегда вспоминаю, уже съ благодарностью, Михаила Прововича и васъ. Я все надѣялся, что судьба приведетъ меня еще разъ въ вашу театральную семью. Больно въ сердцѣ отозвалась у меня горестная вѣсть о кончинѣ Михаила Прововича. Желаю вамъ бодрости и силъ въ эти тяжелые дни. Душевно вашъ А. Луговой».

Получены телеграммы съ выраженіемъ сочувствія отъ инженера П. И. Рашевскаго, кн. М. Долгоруковой и др.

Русское Слово №176 - 1 авг. 1910.